

В сумерках, когда сотни духов выходят на волю, главные ворота поместья распахнулись, пропускающая пышную процессию.

Впереди шествовали четыре служанки в розовых одеждах, освещая путь фонарями. За ними следовали четыре девушки в лиловом, несущие курильницы с благовониями. Далее — двое стражей на высоких гнедых конях, сопровождавших медленно выезжавшую карету. В ней, лениво раскинувшись на подушках, возлежал Чи Ю. Одетые в синее Цин Хэ и Цин Ин шли рядом с каретой, а за ними следовал длинный катафалк, сопровождаемый Цин Лань. Замыкали шествие стражники и служанки.

Бамбуковые шторы кареты покачивались, время от времени приоткрывая вид на её пассажира. Чи Ю, не меняя ленивой позы, перебирал в руке несколько медных монет, погружённый в свои мысли. В следующей за ним повозке покоился тяжёлый чёрный гроб, а в нём — бездыханное тело Нань Ши.

На крышке гроба, словно тень, сидел его бесплотный дух. Взгляд его был пуст и лишён всякого осмысления.

После смерти душа человека погружается в состояние неведения. Если только обида не стукнется в теле, превратив дух в мстительного призрака, большинство усопших пребывают в этом туманном забвении, ожидая прихода Чёрного и Белого вестников. Лишь после того, как они спустятся в Преисподнюю, пройдут через Колесо Сансары и предстанут перед дворцом Ямы, к ним возвращается сознание.

Говорят, это сделано для того, чтобы мёртвые не буянили. Когда душа подобна несмышлёнышу, вестникам куда проще выполнять свою работу.

Процессия выехала на главную дорогу. Служанки с фонарями впереди изменили шаг, и всё шествие свернуло на Призрачный путь.

У людей свои пути, у призраков — свои.

Призрачный путь куда удобнее человеческого. Их можно сравнить со скоростными магистралями без ограничений скорости и какого-либо контроля. Что, если столкнёшься с другим духом? Ну и что? Когда путешествует великая фигура, те, кто не уступает дорогу и лезет на рожон, в случае гибели сами виноваты.

Не прошло и получаса, как Чи Ю и его свита прибыли к месту назначения — древнему логову у подножия горы Фэйлань в городе S.

Впрочем, «логово» — слишком громкое слово. На самом деле это была гробница Чи Ю.

Нань Ши бывал здесь уже во второй раз. В первый раз он сюда провалился, а вышел на своих двоих. Теперь же его внесли лежащим, и выйдет ли он отсюда — было неизвестно.

Чи Ю приказал разместить гроб Нань Ши в главной усыпальнице, прямо под своим собственным саркофагом.

Его гроб был подвешен в воздухе на нескольких толстых, как человеческая рука, железных цепях. Когда гроб Нань Ши опустили на пол, крышка дрогнула, и сидящий на ней дух качнулся. Пелена неведения в его глазах слегка рассеялась, но взгляд оставался всё таким же растерянным.

Цин Лань подошла и помогла Нань Ши спуститься. Он послушно взял её за руку и отошёл в сторону.

Чи Ю плавно взмыл в воздух. Одной рукой он указал на свой саркофаг, а другой сделал лёгкий жест — крышка гроба Нань Ши взлетела в сторону. Из саркофага Чи Ю вылетел некий предмет и опустился прямо в уста Нань Ши.

Это была одна из его погребальных драгоценностей, тайное сокровище горы Чжаояо — Жемчужина ледяной души.

Опустившись рядом с гробом, Чи Ю нахмурился, но всё же склонился и, передав Нань Ши драгоценность вместе с потоком чистой духовной энергии, брезгливо отвернулся и вытер губы.

Тьфу, привкус крови.

Жемчужина ледяной души должна была сохранить тело Нань Ши от тлена, а духовная энергия — скрыть его от всевидящего ока Преисподней, чтобы Чёрный и Белый вестники... а точнее, главный искусственный интеллект Хуанцюань, не смогли определить, мёртв Нань Ши или нет.

— Оставьте так, — Чи Ю взмахнул рукавами и развернулся, чтобы уйти. — Пусть остаётся здесь один и размышляет над своим поведением!

— Слушаемся, — в один голос ответили слуги и служанки, после чего организованно покинули главную усыпальницу.

Нань Ши спал тревожно. Ему всё время казалось, что его куда-то переносят: то ему было жарко, то холодно, а в ушах непрерывно раздавался монотонный механический писк, похожий на тот самый звук, который в фильмах сопровождает остановившееся сердце. Этот звук раздражал.

Но пошевелиться или заговорить он почему-то не мог.

К счастью, вскоре стало тихо. Слишком тихо. Нань Ши, не придав этому значения, продолжил спать.

Во сне ему стало тесно. Будто что-то давило на него, или он сам на что-то навалился. Тяжесть была невыносимой, дышать становилось всё труднее.

Он зевнул и проснулся. Бессознательно попытался оттолкнуть то, что его прижимало, но, не успев сделать и пары движений, услышал глухой стук. Рука упёрлась во что-то твёрдое.

«Что за чёрт? Моя кровать стала такой маленькой? Даже руку не выпрямить?»

Нань Ши открыл глаза и увидел себя, лежащего на боку.

Нань Ши: «...?»

Он протянул руку и дотронулся до... себя. Холодный! Мягкий! Не зеркало!

— Твою мать! Цин Ин! Цин Лань! Старший брат! На помощь! Призрак! — в ужасе завопил Нань Ши и оттолкнул «себя» вперёд. Снова раздался глухой стук — его двойник ударился затылком о деревянную стенку. Судя по звуку, было больно.

Он попытался отпрянуть назад, но упёрся в такую же стенку. Ему оставалось лишь вжаться в неё, не в силах пошевелиться. Прошло несколько мгновений. Двойник лежал неподвижно, как мертвец.

Возможно, из-за того, что этот «мертвец» был точной его копией, паника постепенно улеглась. Нань Ши, помедлив, тихо прошептал:

— Мамочки...

Вот это влип.

«Постойте! Почему я холодный?!»

Нань Ши, отбросив все предрассудки, ущипнул «себя» за щеку. И правда, холодная! Ледяная! А на месте щипка остался синеватый след... Когда это его кожа стала такой нежной?

«Стоп, а почему я решил, что это — я?»

Нань Ши, помедлив, попытался встать. Может, его душа отделилась от тела? В любом случае, если что-то непонятно, нужно звать старшего брата!

Тело было лёгким. Нань Ши без труда вылез... выплыл наружу.

И только оказавшись снаружи, он осознал весь масштаб катастрофы.

Нань Ши поднял голову, посмотрел на огромный саркофаг, висящий под потолком, затем опустил взгляд на место, где только что лежал. Тоже гроб.

«Так это же гробница моего старшего брата!»

Воспоминания о последних минутах жизни наконец-то вернулись. Точно, его сбил грузовик.

Нань Ши с недоверием уставился на свой гроб и своё тело, после чего плюхнулся на крышку. Он и вправду отдал концы!

Он пнул своё тело ногой. Оно качнулось и перекатилось на спину. Нань Ши поставил ноги «себе» на живот, подпёр щеку рукой и вздохнул. Закурить бы сейчас.

Как только он об этом подумал, что-то ударило его по голове и упало на колени.

Нань Ши машинально поднял предмет. Это был тяжёлый серебряный слиток.

Не успел он опомниться, как сверху на него посыпался град таких же слитков, оставляя на голове шишки. Нань Ши вскрикнул и бросился бежать, но слитки, словно самонаводящиеся, преследовали его, куда бы он ни метнулся.

Поняв, что бегство бесполезно, Нань Ши прислонил один конец гробовой крышки к гробу, а сам спрятался под ней. Раздался оглушительный грохот, будто начался ливень... нет, какой там ливень, это был град!

Когда стук по крышке прекратился, Нань Ши осторожно выглянул. Ну и ну! У края гробовой крышки выросла целая гора серебряных слитков.

Шлёп.

Что-то снова упало ему на голову. Эта штука была тяжелее и чуть не сбила его с ног. Нань Ши поднял её. Маленькая бутылочка колы.

Какая-то мысль шевельнулась в его голове. Он тут же спрятался обратно под крышку, и в ту же

секунду перед ним посыпались упаковки с колой — те самые, по двенадцать пластиковых бутылок!

За колой последовали сигареты, карты маджонг, чипсы, лапша быстрого приготовления, саморазогревающиеся супы и даже телефоны, планшеты и новейшая видеокарта... Да одна эта видеокарта, должно быть, стоит целое состояние!

Пока Нань Ши размышлял, кто мог додуматься до такого странного способа делать подношения, до него донёлся приглушённый голос. Это был голос Го Синсяня:

— Нань Сяоши, покойся с миром... эх, надо было мне тебя до поезда проводить! Это всё я виноват!

«...?»

— Брат, денег у меня немного, но я тебе побольше ритуальных денег сожгу. Если встретишь Чёрного и Белого вестников или Быкоголового с Лошадиной мордой, дай им на лапу. А вот это тебе перекусить. Если не хватит, явись мне во сне, скажи! Если не явишься, буду тебе подношения делать на все праздники, как своему крёстному!

«...???»

— Твоё тело забрал твой наставник... Я даже не знаю, кто он. Хоть бы знать, где тебя похоронили! Завтра же поеду домой, научу крёстного пользоваться телефоном, чтобы хоть сообщение можно было отправить, если что... — голос Го Синсяня срывался от рыданий. Нань Ши живо представил себе его лицо, залитое слезами и соплями.

Кажется, до него дошло.

Го Синсянь сжигал для него ритуальные деньги.

Надо сказать, он внезапно понял, почему Чи Ю, когда он сжёг для него деньги, в ответ нашёл повод его поколотить. Ему сейчас тоже очень хотелось поколотить Го Синсяня.

Разноцветные пакетики с арахисом, шоколадом и семечками продолжали сыпаться вниз. Нань Ши, прихватив бутылку колы и пачку чипсов, слушал, как Го Синсянь продолжает причитать:

— Нань Сяоши, если слышишь, отойди в сторонку, я тебе сейчас кое-что покрупнее отправлю!

Нань Ши машинально ответил:

— Не надо, оставь себе...

Не успел он договорить, как перед ним возникла вилла... размером с домик для кошки.

Нань Ши ошарашенно уставился на неё. Его мозг подсказывал, что в этом домике действительно можно жить.

Справившись с этим подношением, Го Синсянь наконец-то закончил свою церемонию, пообещав прийти в следующем месяце на Новый год и снова сжечь для него ритуальные деньги, после чего его голос затих.

Нань Ши почувствовал, что для него открылся новый мир.

Он несколько раз позвал Цин Ин и Цин Лань, но никто не ответил. Позвал других слуг — та же тишина. Похоже, здесь и вправду никого не было. Ну что ж, раз так, то так. Он был немного раздосадован своей внезапной кончиной, не понимая, как это так легко могло произойти... Он ведь не видел никаких дурных знаков в своей судьбе!

И ведь гадание говорило, что пребывание в деревне Линнань принесёт ему большую удачу. И что это за удача? Стать призраком?

Вот тебе и на! Зря он воскурял благовония Небесному Отцу. Не отец он ему больше, а коварное старое небо!

Нань Ши сидел на крышке своего гроба, выпил две бутылки колы, съел три пачки чипсов и саморазогревающийся суп, размышляя о том, что супчик-то оказался на удивление вкусным.

В гробнице было темно, лишь несколько негасимых лампад отбрасывали зеленоватый свет.

Это была гробница его старшего брата. Чи Ю, должно быть, висел прямо над его головой. Нань Ши не решался далеко отходить и просто сидел на гробовой крышке, скучая. Он даже поиграл немного на телефоне и планшете, которые прислал ему Го Синсянь. Тот предусмотрительно отправил и Wi-Fi-роутер с модемом, но без электричества всё это было бесполезно. Пришлось довольствоваться офлайн-играми.

Через день, когда все гаджеты разрядились, к нему так никто и не пришёл.

Тело было удивительно лёгким. Он мог парить и летать. Гроб наставника висел так высоко, но он мог с лёгкостью до него добраться. Однако материал, из которого всё здесь было сделано, был каким-то особенным. Или это было ограничение для призраков, но он не мог проходить сквозь стены или гробовые крышки. Дверь была заперта, и он не мог её открыть, а значит, и выйти.

Он постучал по гробу старшего брата.

— Старший брат, старший брат, просыпайтесь, вы уже целые сутки спите!

Его голос эхом разнёсся по усыпальнице, но ответа не последовало.

Нань Ши обошёл вокруг. Та яма, в которую он провалился в прошлый раз, была заделана. Оттуда тоже было не выбраться.

Под рукой не было инструментов для гадания, поэтому он разорвал коробку из-под печенья на маленькие квадратики. Сторона с рисунком была «ян», без рисунка — «инь». Он несколько раз раскинул их, гадая на свою судьбу, но каждый раз выпадало одно и то же: он мёртв, и мёртв окончательно. Никакой надежды.

Прошёл ещё один день. Он от скуки уже трижды переставил все закуски и напитки на крышке своего гроба и даже придавал своему телу различные позы: то сложит пальцы в знак победы, то в сердечко.

«Представляю, откопают когда-нибудь гробницу моего наставника — ну, то есть, начнут археологические раскопки — откроют мой гроб и обалдеют: чёрт, как сюда попал современный человек? Да ещё и знак победы показывает!»

Нань Ши так развеселился от собственных мыслей, что расхохотался в голос, но смех быстро сменился тоской.

— Эй, есть тут кто-нибудь? Выйдите... хоть поругайте меня, что ли... Как я мог умереть... не понимаю... — тихо пробормотал он.

Он начал размышлять о причине своей смерти.

Да, его сбил грузовик, но наверняка была и другая причина. Он гадал на свою судьбу, и она не должна была быть короткой. Значит, он сделал что-то, что навлекло на него смертельную беду.

Беда была близка, и догадаться было нетрудно — дело в призраках радости и скорби из деревни Линнань.

По идее, если бы он не вмешался, те полицейские не погибли бы. Цин Ин это подтверждала. Но они бы получили тяжёлые травмы, возможно, даже их жизнь бы сократилась. Всё зависело от того, когда бы вмешался Абрикосовый Бессмертный. Если бы он опоздал, пострадавших было бы больше, и раны были бы серьезнее. Если бы пришёл вовремя, они бы, может, отделались годом-другим лечения.

Он всё это обдумал, прежде чем действовать. Он не мог гадать для людей, поэтому не предупредил полицейских об опасности, даже словом с ними не обмолвился. А то, что он включил гимн... как это можно было поставить ему в вину? Он же не знал, сработает это или нет, просто решил попробовать. Если бы мимо проходил случайный человек и у него из телефона заиграл бы гимн, на него бы что, тоже обрушилась смертельная беда?

Это было несправедливо.

Нань Ши в сердцах швырнул бутылку из-под колы на пол. Она с громким стуком покатила в сторону.

Он посмотрел на ряды пустых бутылок, выстроившихся на крышке гроба. На мгновение он задумался, сколько времени уйдёт на то, чтобы всё это убрать. Решив, что работа предстоит не такая уж и большая, он одним махом смёл все бутылки и банки на пол.

Они катились, пока одна из них не упёрлась в чьи-то ноги.

Чи Ю, словно соткавшись из тени, неспешно вышел на свет. Он опустил взгляд на валявшуюся у его ног бутылку, затем перевёл его на Нань Ши и холодно бросил:

— Какое безобразие.

Нань Ши, увидев Чи Ю, спрыгнул с гроба. Возможно, оттого, что он несколько дней провёл в заточении, он, не раздумывая, бросился к нему.

Цин Хэ, стоявшая рядом с Чи Ю, шагнула было вперёд, чтобы его остановить, но Чи Ю жестом велел ей не вмешиваться. В следующую секунду Нань Ши уже был в его объятиях.

— Мамочки! Ну почему вы так долго! — запричитал он.

Чи Ю нахмурился, глядя на прижавшегося к нему человека.

— ...Цин Хэ, позови кого-нибудь, пусть проверят, что с молодым господином. Почему он называет меня матерью?

Оказавшись в объятиях, Нань Ши наконец-то почувствовал себя в безопасности. Честное слово, он сейчас был готов обнять даже собаку, не то что человека.

Он отпустил Чи Ю и обнял Цин Хэ, после чего с улыбкой сказал:

— Старший брат! Я в своём уме! Просто сокрушаюсь, что вы так долго не приходили! Увидев

вас, я наконец-то успокоился!

Чи Ю ничего не ответил. Он неспешно подошёл к гробу Нань Ши, наклонился, чтобы осмотреть тело, но как только протянул руку, из-за ворота одежды покойного выпал крошечный кусочек печенья.

— ...И это так ты обращаешься со своим телом?

Нань Ши поспешно подобрал крошку и отбросил в сторону, после чего принялся приводить в порядок свой «посмертный облик». А ведь он чуть не забыл, что его тело так и осталось со сложенными в знак победы пальцами!

— Моё тело, мне и решать, — виновато пробормотал он.

Чи Ю взял покойного за подбородок, заглянул в рот, но ничего там не увидел. Он хотел было спросить Нань Ши, но, зная его характер, понял, что тот, найди он что-то, уже бы ему доложил.

Не колеблясь, он ввёл два пальца в рот покойного, проталкивая их вглубь, к горлу. Когда кончики пальцев коснулись Жемчужины ледяной души, он вынул руку, принял от Цин Хэ платок, вытер пальцы и распорядился:

— Без дела не трогай своё тело. Я положил тебе в рот Жемчужину ледяной души, она предохранит его от тлена.

Нань Ши, увидев это, отпрянул, инстинктивно почувствовав тошноту. С его ракурса это выглядело так, будто Чи Ю засунул два пальца ему (его телу) в рот и пропихнул их в горло. Прямо сцена из фильма ужасов. Хорошо хоть, органы не вытащил, а то Нань Ши до конца жизни бы от этого кошмара не избавился.

Через мгновение он нашёлся что ответить:

— Это... я ведь уже умер, мне всё равно, сгниёт тело или нет. Эта жемчужина вам нужнее, старший брат.

Хотя он и не видел тела Чи Ю, он догадывался, что если такая вещь существует, то старший брат наверняка пользуется ею сам. А по законам жанра, такая вещь обычно одна. Если он её заберёт, что будет со старшим братом? Он не был настолько привередлив. Раз уж умер, пусть тело гниёт. Можно договориться со старшим братом, чтобы его поскорее кремировали, пока оно не начало разлагаться и оставлять у него в памяти неприятные образы.

Чи Ю с насмешкой посмотрел на Нань Ши, который, казалось, был тронут собственной щедростью. Он понял, что тот всё не так понял, но объяснять не стал.

— А Нань, ты не хочешь жить?

Нань Ши потрогал свою щеку. Холодная, но ещё не заоченела.

— Моё тело уже остыло, как я могу жить?

Он наконец-то понял, почему его кожа стала такой нежной, что от каждого прикосновения оставался синяк. Это были не синяки, а трупные пятна!

Пусть жемчужина и сохраняла его кожу мягкой, а внутренности — от разложения, но кровь-то уже не циркулировала. Каждое прикосновение приводило к тому, что кровь скапливалась в одном месте, образуя пятно. Тот же принцип.

Никогда бы не подумал, что ему доведётся любоваться собственными трупными пятнами.

ТЬфу! Кому вообще захочется на такое любоваться!

Но что поделать?

— А почему нет? — Чи Ю опёрся о гроб Нань Ши и сменил тему: — Я думал, ты раскаешься.

— Раскаялся, — кивнул Нань Ши. — Не стоило мне лезть в чужие дела. Я и не думал, что коварное старое небо такое несправедливое. Захотело — и убило, даже шанса не дало.

— Расскажи-ка.

Нань Ши, усевшись по-турецки на крышку гроба, изложил свою теорию и в конце добавил:

— ...но теперь это уже неважно.

Чи Ю улыбнулся своей первой за сегодня улыбкой, от которой у Нань Ши по спине пробежал холодок.

— Ещё не поздно... — многозначительно протянул он.

Наставник явно хотел что-то добавить. Нань Ши не решался его перебивать.

— ...думаю... я дал тебе слишком много времени.

Нань Ши кивнул, ожидая продолжения, но Чи Ю молчал, глядя на него так, будто ждал ответа. Нань Ши, собравшись с духом, сказал:

— Вы правы. Это я проявил упрямство и непослушание, обманув ожидания старшего брата.

— Раз уж ты раскаялся, пойдём со мной, — кивнул Чи Ю.

— Куда?

— Придёшь — узнаешь, — Чи Ю махнул рукой. Цин Хэ подошла к Нань Ши и, присев в реверансе, сказала:

— Молодой господин, прошу за мной.

У ворот усыпальницы уже стояла карета. Цин Хэ помогла Чи Ю сесть, затем пригласила Нань Ши. Карета взмыла в воздух, сделала круг и резко ринулась вниз.

— Твою мать, мы сейчас разобьёмся! — заорал Нань Ши.

Не успел он договорить, как карета прошла сквозь землю и вылетела на Призрачный путь.

— ...А, ну, возница у вас, конечно, мастер своего дела! — смущённо пробормотал Нань Ши.

И тут же осёкся, вспомнив, что возницы-то и нет. Каретой управлял его старший брат.

— Я хотел сказать, ваша техника вождения не имеет себе равных в прошлом и будущем!

Чи Ю бросил на него холодный взгляд и ничего не сказал. Нань Ши, смутившись, больше не решался говорить. Он сидел тихо и незаметно для себя уснул.

Неизвестно, сколько прошло времени, но карета остановилась. Нань Ши проснулся от толчка, отдернул занавеску и выглянул наружу. Они стояли на эстакаде.

...Эта эстакада выглядела довольно футуристично.

Почему в небе две светло-голубые световые дорожки?

— Жемчужина ледяной души сохранит твоё тело в течение трёх лет, — донёсся до него голос Чи Ю. — Если за это время ты научишься обращать судьбу вспять, сможешь снова стать живым человеком.

— ...? Старший брат, я не расслышал, можете повторить?

Но Чи Ю не собирался повторяться. Он взмахнул рукой, и Нань Ши вместе с рюкзаком вылетел из кареты.

Не успел он опомниться, как карета выехала на небесную световую дорожку и стремительно исчезла.

— Старший брат...?!

Что здесь происходит?

Он открыл рюкзак. Внутри лежали два серебряных слитка, черепаший панцирь, несколько медных монет и набор для каллиграфии. Больше ничего.

Он растерянно огляделся. Это был совершенно незнакомый ему мир... очень похожий на футуристические города из аниме.

Вдалеке высились небоскрёбы, в небе мелькали неоновые огни, огибая световые трассы. По трассам проносились автомобили, а в воздухе парили светофоры.

Под эстакадой бесшумно проскользнул подвесной поезд, вызвав лёгкую вибрацию. Нань Ши подошёл к краю и успел увидеть лишь его хвост.

Капля воды упала ему на нос.

Пошёл дождь.

Первая капля возвестила о начале ливня. Нань Ши огляделся в поисках укрытия. На эстакаде ничего не было. Он в два счёта сбежал вниз, намереваясь спрятаться под ней.

За эти несколько секунд дождь превратился в сплошную стену воды.

Нань Ши с трудом добрался до укрытия и тут же столкнулся с окровавленным человеком, который тоже вбежал под эстакаду. У него был вспорот живот, а внутренности он придерживал руками.

Нань Ши, увидев такое, не сдержался и в ужасе закричал:

— Призрак!

Его крик, похоже, напугал незнакомца. Тот огляделся, и, не увидев никого, кроме Нань Ши, понял, что «призрак» — это он. Он вытер лицо и выругался:

— Чего орёшь! Сам-то не призрак, что ли!

<http://bllate.org/book/13704/1586478>